

■ ■ ■ Особенности понимания свободы и справедливости в контексте социокультурной коммуникации

Матанцева М.С.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Российская Федерация.

Аннотация. Статья посвящена исследованию представлений о свободе и справедливости сквозь призму особенностей социокультурной коммуникации. Автор, исследуя объективные и субъективные аспекты понимания свободы и справедливости, приходит к выводу, что эти понятия невозможно рассматривать в качестве универсалий с неизменным содержанием. Представления о свободе и справедливости формируются в результате коммуникативной способности человека к эмпатии, т.е. способности ассоциировать себя с иными членами данного сообщества, ставить себя на их место. Благодаря эмпатической способности закрепление социальных ценностей в обществе осуществляется конвенциональным путем. Содержательное наполнение концептов свободы и справедливости обусловлено спецификой социокультурного пространства определенной социальной общности.

Ключевые слова: свобода, справедливость, эмпатия, социальная ценность, социокультурная коммуникация

Для цитирования: Матанцева М.С. Особенности понимания свободы и справедливости в контексте социокультурной коммуникации // *Коммуникология*. 2018. Том № 6. №6. С. 88–95. DOI 10.21453 / 2311-3065-2018-6-6-88-95.

Сведения об авторе: Матанцева Мария Станиславовна, аспирант кафедры культурологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Адрес: 390000, Россия, г. Рязань, ул. Свободы, 46. E-mail: mariabiddl@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 04.11.2018. *Принята к печати:* 30.11.2018.

Современное общество гетерогенно по своей структуре и динамике развития. В нем наличествует многоуровневая и многоканальная система социальных связей, отличающихся по своим формальным, содержательным и смысловым характеристикам. В такой ситуации коммуникация выступает основным связующим звеном, поддерживающим целостность этого усложняющегося социального организма. При этом коммуникация, будучи процессом общения между различными субъектами, служит не только инструментом обмена информацией в утилитарных целях, а конституирует базовые ценности, воспроизводимые в коммуникативном пространстве [Уяанне: 235]. К числу базовых ценностей европейской культурной традиции относят свободу и справедливость. В настоящей статье попытаемся определить, как понимание этих ценностей трансформировалось в процессе исторического развития философской мысли, и какое значение эти ценности приобретают в современных условиях возрастания роли социокультурной коммуникации.

Развитие представлений о понятии «свобода» в истории философской мысли

Рассмотрение категории «свобода» в философском дискурсе возможно с позиции сознания и бытия, в аспекте свободы воли и свободы волеизъявления.

Необходимо отметить, что именно способности человека как существа разумного открывают возможности для свободы. Человеческий разум позволяет не только рефлекторно воспринимать окружающую действительность, но и преобразовывать ее, превращая человека из объекта в субъект деятельности. Фома Аквинский в этой связи рассматривал свободу как духовную побудительную способность. В его идеях мир человека отличается от животного мира наличием у людей способности познания и, на его основании, возможностью совершать свободный осознанный выбор: именно интеллект и свобода воли являются основаниями совершения подлинно человеческих действий (в отличие от действий, которые свойственны как человеку, так и животному). Во взаимоотношении двух наивысших способностей человека – разума и воли, преимущество принадлежит разуму, поскольку воля с необходимостью следует за разумом, представляющим для неё то или иное сущее, как благое [Гертых: 44].

Понимание свободы как самоопределяемой интенции воли человека нашло отражение и в немецкой классической философии. Как отмечал И. Кант, «с идеей... свободы неразрывно связано понятие автономии, а с этим понятием – всеобщий принцип нравственности, который в идее точно также лежит в основе всех действий разумных существ, как закон природы в основе всех явлений». В кантовской системе воля непосредственно связана с разумом, который дает ей универсальное и объективное руководство к действию. «Воля, – пишет Кант, – мыслится как способность определять самое себя к совершению поступков сообразно с представлением о тех или иных законах» [Кант (2005): 266]. Без этого некоего ориентира поведения (по Канту, категорического императива), воля утрачивает свое нравственное содержание и перестает быть свободной, высвобождая место для чувственных склонностей, погружая человека в природно-животное состояние, несвободное по определению.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель связывает разум и свободу, считая их потенциями, данными духом человеку. Он вносит новые идеи в формулу свободы как осознанной необходимости. Гегель рассуждает о познании высшего и основополагающего онтологического единства свободы и необходимости, а необходимость, в свою очередь, сопряжена с разумом, который есть творческое начало и сила в концепции Гегеля. В гегелевской концепции свобода выбора ограничивается необходимостью. Однако в результате разумного осмысления необходимости, познающему субъекту открывается свобода в собственном смысле. Как отмечает философ, «тот, кто распознал необходимость, тем самым, распознал разумность мироздания, его божественность. Тогда ему открывается за необходимостью свобода» [Гегель: 339].

Б.Н. Чичерин полагал, что свобода разумного существа состоит в возможности самому быть причиной своих действий [Чичерин: 139].

С позиции сознания свобода может пониматься как возможность и способность выбора в своих действиях. Однако способность человека к разуму и мышлению отнюдь не является проявлением свободы. Мышление – это способность разума, дающее, человеку помимо прочего, возможность свободы.

Свобода человека есть осознание (или ощущение) возможности выбора, которое формируется у людей, в том числе, под воздействием внешних факторов. Это понимание свободы, так же широко распространенное среди философов различного исторического периода, следует рассматривать с позиции бытия, свободы волеизъявления. Как писал Сенека, свобода состоит в том, чтобы «не быть рабом ни у обстоятельств, ни у неизбежности, ни у случая; низвести форту на одну ступень с собою...» [Сенека: 89].

В то время как Декарт утверждает, что мы осознаем нашу свободу, когда мы действуем добровольно, Спиноза считает, что сознание добровольного действия не равнозначно сознанию нашей свободы, поскольку сами волевые действия имеют перед собой конкретную причину. В идее Спинозы человека влечет по жизни совершенная необходимость, но часто сам человек этого не сознает и у него появляется чувство страха, возникает стремление противоречить такой необходимости, и тогда его душой овладевают страсти, он творит зло. Единственный выход – человек должен осознать эту необходимость. Отсюда, его знаменитая «формула свободы»: свобода есть осознанная необходимость [Спиноза: 45].

Человек в своем сознании сам очерчивает границы своей свободы, определяет условия ее реализации. Потребности человека выступают в качестве ограничивающего фактора. В этой связи можно вспомнить знаменитый афоризм Руссо: «Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах. Иной мнит себя повелителем других, что не мешает ему быть рабом в большей еще мере, чем они» [Руссо: 152].

Вольтер рассматривал свободу как свободу волеизъявления, как возможность свободного выбора собственных действий и поступков, а не только как духовную свободу или свободу воли. Таким образом, у Вольтера свобода вплетена в конкретно-исторический и социально-практический контекст [Москваленко: 26].

Дж. Локк, в свою очередь, представлял свободу как «естественное право человека» и был причастен к типичному для того времени сужению пространства свободы, рассматривая ее в историко-социальном контексте. Это дает возможность Локку выделить два модуса свободы — естественная свобода и гражданская (или социальная) свобода. Важно отметить, что в обоих случаях свобода выступает в качестве ограничителя. Так, в первом случае свобода ограничивает законы природы, а во втором, – законы общества.

Необходимо осознавать, что свобода, возведенная в абсолют, приобретает характер произвола, поэтому в социуме всегда существуют пределы, в которых эта свобода может существовать. Как отмечает Мильтон Фридман, «Сердцем (классической) либеральной философии является вера в достоинство личности, в его свободу максимально использовать свои возможности и способности в соответствии со своими собственными желаниями, при условии, что он не

вмешивается в свободу других людей, делая это» [Фридмен: 205]. Оговорка об условиях реализации свободы проистекает из кантовских идей построения человеческого поведения на основе нравственного императива. Сам Кант, говоря о правовых гарантиях свободы личности отмечал, что законы должны создаваться таким образом, чтобы «свобода каждого могла сосуществовать со свободой других» [Кант (2002): 137].

Можно отметить, что оба аспекта понимания свободы (и свобода воли, и свобода волеизъявления) содержат в себе коммуникативный код. Свобода воли является необходимым условием формирования и получения информации как значимости для субъекта. Свобода волеизъявления является необходимым условием совершения коммуникативного действия. В то же время свобода коммуникативного действия ограничена системой семиотических норм, ценностей. Среди последних можно выделить и представления о справедливости тех или иных действий, из которых складывается коммуникация.

Эмпатическая природа представлений о справедливости

Истоки представлений о справедливости многие мыслители находят в этическом учении Аристотеля. В Никомаховой этике упоминается о справедливости распределяющей (дистрибутивной), уравнивающей (ретрибутивной) и воздающей. В основе распределяющей справедливости лежит принцип воздаяния по заслугам, в основе уравнивающей – принцип арифметического равенства [Аристотель: 86-90]. Право традиционно рассматривается в качестве средства обеспечения справедливости благодаря своей универсальности, всеобщности. Не случайно символом правосудия является образ древнегреческой богини Фемиды, которую всегда изображают с повязкой на глазах, с весами в одной руке и мечом в другой. Считалось, что именно слепая беспристрастность богини позволяла ей равно и справедливо вершить суд над смертными, когда тяжесть совершенных ими деяний измерялась тяжестью ее весов. Фемида и по сей день является атрибутом юридической профессии, выражая универсальность, равенство, объективность.

В то же время попытки придать справедливости свойство универсальности, представить ее в качестве всеобщей социальной ценности, неизбежно вызывают противоречия. В реальной жизни мы можем наблюдать, что представления людей о справедливости тех или иных поступков могут кардинально отличаться. Ощущения справедливости могут трансформироваться, в зависимости от того, насколько человек сам вовлекается в определенную жизненную ситуацию. То, что кажется нам справедливым по отношению к другому, может не казаться таковым, если дело касается лично нас.

Для объяснения этой проблемы интерес представляют взгляды американского ученого Маркуса Даббера на чувство справедливости. По мнению Даббера, учение о справедливости не зависит от конкретных моральных постулатов. Чувство справедливости является особой формой эмпатического ответа, т.е.

проявлением такого свойства нашего разума, как возможность ассоциировать себя с другими людьми, членами определенного сообщества, ставить себя на их место [Dubber: 45].

Говоря о чувстве справедливости, необходимо отличать его от иных эмпатических реакций. В социальных отношениях, построенных на лично-доверительной основе, эмпатия носит бессознательный, эмоциональный характер, тогда как чувство справедливости предполагает рациональное соотнесение своих ценностей и убеждений с ценностями и убеждениями другого человека. Когда такое соотнесение, в основе которого лежит мыслительная операция сравнения, приводит к положительному результату, формируется представление о справедливости. Наоборот, если сравнение ценностных ориентаций приводит к диссонансу, рождается чувство несправедливости.

Для реализации этой эмпатической способности первостепенное значение приобретает социальная коммуникация. Человек, по природе своей существо биологическое и социальное, зависим от пребывания в социуме и своих взаимодействий с ним. Мы с легкостью ассоциируем себя с близкими и знакомыми нам людьми, с членами нашей семьи, с коллегами, друзьями, соседями. Немаловажную роль будет иметь и территориальный, и этнический фактор. Мы больше расположены ассоциировать себя с человеком, который является нашим соседом, знакомым, согражданином, чем с иностранцем, отличающимся от нас по образу мышления, по языку, по поведенческим архетипам. Габриэль Тард справедливо отмечает, что чувство нравственного негодования может кардинально отличаться в зависимости от того, кто выступает в качестве преступника и потерпевшего – европеец или дикарь [Tarde].

Таким образом, мы можем отметить, что справедливость является не какой-либо трансценденталией, лежащей за пределами эмпирической области человеческого существования, имеющей вневременной и внепространственный характер, а результатом коммуникативной практики в определенном социокультурном пространстве.

Роль свободы и справедливости в процессе социокультурной коммуникации

Коммуникация способствует установлению контакта, взаимосвязи и понимания между людьми. И эта функция взаимосвязана с закреплением ценностей. Чем лучше понимание между людьми, тем прочнее их взаимосвязь и тем устойчивее становятся социальные ценности.

Трансляция и закрепление ценностей посредством коммуникации может осуществляться в двух формах: посредством одностороннего, властного канала, и в результате диалога. Однако понимание в глубоком смысле слова как цель коммуникации может быть достигнуто только в результате второй формы коммуникации. В условиях первой формы взаимодействия информация от властного

субъекта передается подвластному субъекту в императивной форме по принципу приобретения «знания», но не «понимания». В такой ситуации достаточно, чтобы подвластный субъект воспринял полученную информацию как данность без достаточной рефлексии по ее поводу. Однако полагаем, что такой способ трансляции не является надежным, имеет во многом насильственный, и в силу этого неустойчивый характер. Диалоговая форма взаимодействия представляется более предпочтительной, поскольку именно в ее рамках в наибольшей мере проявляется эмпатическая способность и возможность понимания другого актора социального взаимодействия.

Сказанное является основой объяснения не только феномена справедливости, но и феномена свободы. В этой связи следует обратиться к идеям Гегеля. Философ говорит о том, что необходимо двигаться от свободы мысли к «живой свободе». Свобода достигается тогда, когда «человек отказывается от абстрактной свободы в мышлении и входит в мир с сознанием, что это «его собственный мир»; когда самосознающий субъект находит свою свободу в форме «Мы», а не в «Я» [Гегель: 323]. Однако следует иметь в виду, что концепт «мы», как уже отмечалось выше, имеет вполне конкретное социокультурное (территориальное, языковое, этническое и т.п.) наполнение [Ледовских: 7-17].

Можно отметить, что свобода и справедливость, будучи ценностями деятельности, а не созерцательной стороны человеческой жизни, являются не только предметом коммуникации и трансляции. Коммуникация служит областью их смыслового наполнения. Кроме того, конституирование самой коммуникации на основе этих ценностей позволяет последней достигнуть целей своего осуществления. Наиболее показательным это может быть продемонстрировано на примере договорной коммуникации участников гражданского оборота. Сама договорная коммуникация приобретает юридически значимые качества только в тех случаях, если осуществляется на условиях свободного волеизъявления обеих сторон договора. В свою очередь, реализации свободы позволяет легитимировать заложенные в договоре условия, считать их справедливыми для участников. В философской литературе отмечалось, что справедливость служит разумным ограничением свободы. Кант писал: «Право (или справедливость) – это совокупность условий, которые необходимы для свободного выбора каждого, чтобы сосуществовать со всеми остальными, в соответствии с общим законом свободы» [Кант (2005): 285]. Как отмечает Н.Н. Вопленко, «справедливость для свободы есть инструмент оценки ее разумности и правомерности и, вместе с тем, идеал, на который ориентируется свобода в своем самовыражении. Свобода должна быть справедливой, а справедливость есть результат осуществления свободной человеческой деятельности и средство ее легитимации» [Вопленко: 9]. Однако из обозначенных выше рассуждений о специфике договорной коммуникации следует, что не только справедливость легитимизирует свободу, очерчивая ее социально оправданные пределы, сама реализации свободы может постулировать справедливость.

Выводы

В заключении необходимо отметить, что философская мысль на протяжении длительного времени пыталась придать категориям свободы и справедливости свойства универсалий, непреложных социальных ценностей. Однако необходимо осознать, что представления о свободе и справедливости наполняются своим специфическим смыслом, в зависимости от особенностей социокультурной коммуникации. При этом в процессе коммуникации проявляется диалектическая взаимосвязь между свободой и справедливостью. Справедливость служит ограничением свободы, средством ее легитимации. С другой стороны, реализации свободы способствует приданию коммуникации свойства справедливости. В основе представлений о справедливости лежит важная компонента коммуникации – эмпатическая способность (способность ассоциировать себя с другими людьми, ставить мысленно себя на их место), которая проявляется в конкретной социокультурной системе координат.

Источники

- Аристотель (2012). Никомахова этика. М.: Директ-Медиа.
- Вопленко Н.Н. (2012). Свобода и справедливость: закономерности их взаимодействия // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция.* № 1.
- Гегель Г.В. (2006). *Философия религии: В 2-х т.* Т.2. СПб.
- Гертых В. (1994). Свобода и моральный закон у Фомы Аквинского // *Вопросы философии.* № 1.
- Кант И. (2002). *Религия в пределах только разума / И. Кант; пер. А.А. Столяров.* М.: Директ-Медиа.
- Кант И. (2005). *Критика практического разума.* СПб.: Наука.
- Ледовских Н.П. (2016). *Смыслоположение в современной культуре / Н.П. Ледовских // Культурологическая топология современности: монография.* Рязань: Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. С. 7-17.
- Москаленко Д.Н. (2014). *Феномен свободы в социокультурном пространстве трансформирующегося общества: дис. ... канд. филос. наук.* Ставрополь.
- Руссо Ж.Ж. (1969). *Об общественном договоре, или Принципы политического права // Тракаты / Ж. Ж. Руссо.* М.: Наука.
- Сенека (2002). *Письма Луцилию.* Марк Аврелий. Наедине с собой. Симферополь: Реноме.
- Спиноза Б. (2012). *Этика.* М.: Азбука.
- Фридмен М. (2010). *Капитализм и свобода / М. Фридмен; пер. В. Козловский.* М.: Директ-Медиа.
- Чичерин Б.Н. (1995). *Наука и религия.* М.: Республика.
- Dubber M.D. (2006). *The sense of justice: empathy in law and punishment.* New York: NY Press.
- Tarde G. (2001). *Penal Philosophy.* Introduction Beirne P. Transaction Publishers.
- Uyanne M.C. (2012) *The Influence of socio-cultural domains on communication // African research review.* No. 6 (4): 234-247.

■ ■ ■ The Peculiarities of Understanding Freedom and Justice in the Context of Sociocultural Communication

Maria S. Matantseva

Ryazan State University named for S.A. Yesenin, Ryazan, Russia.

Abstract. The article is devoted to the study of ideas about freedom and justice through the prism of the features of socio-cultural communication. The author is examining the objective and subjective aspects of the understanding of freedom and justice and comes to the conclusion that these concepts cannot be regarded as universals with invariable content. The ideas of freedom and justice are formed as a result of the person's communicative ability to empathy, i.e. the ability to associate with other members of the community, ability to walk in their shoes. Thanks to the empathic ability, the consolidation of social values in society is carried out in a conventional way. The meaningful filling of the concepts of freedom and justice is conditioned by the specific nature of the sociocultural space of a certain social community.

Keywords: freedom, justice, empathy, social value, sociocultural communication

For citation: Matantseva M.S. The peculiarities of understanding freedom and justice in the context of sociocultural communication. *Communicology (Russia)*. 2018. Vol. 6. No. 6. P. 88–95. DOI 10.21453 / 2311-3065-2018-6-6-88-95.

Inf. about the author: Matantseva Maria Stanislavovna, postgraduate student at the department of cultural studies, Ryazan State University named for S.A. Yesenin. Address: 390000, Russia, Ryazan, Svobody st. 46. E-mail: mariabiddl@gmail.com.

Received: 04.11.2018. *Accepted:* 30.11.2018.

References

- Aristotle (2012). *The Nicomachean Ethics*. Moscow: Direct Media (in Rus.).
- Chicherin B.N. (1995). *Science and religion*. M.: Republic (in Rus.).
- Dubber M.D. (2006). *The sense of justice: empathy in law and punishment*. New York: NY Press.
- Friedman M. (2010). *Capitalism and freedom* / M. Friedman; transl. V. Kozlovsky. M.: Direct Media (in Rus.).
- Gertyh V. (1994). Freedom and moral law by Thomas Aquinas. *Questions of Philosophy*. No. 1 (in Rus.).
- Hegel G.V. (2006). *Lectures on the Philosophy of Religion: in 2 vols. Vol.2*. SPb (in Rus.).
- Kant I. (2002). *Religion Within Reason* / transl. A.A. Stolyarov. M.: Direct Media (in Rus.).
- Kant I. (2005). *Critique of Practical Reason*. SPb.: Science (in Rus.).
- Ledovskikh N.P. (2016). Meaning in modern culture / NP. Ledovskikh // Cultural topology of modernity: monograph. Ryazan: Ryaz. state University of S.A. Yesenin. P. 7-17 (in Rus.).
- Moskalenko D.N. (2014). The phenomenon of freedom in the sociocultural space of a transforming society: dis. ... Cand. Philosophy sciences. Stavropol (in Rus.).
- Rousseau J.-J. (1969). *On the Social Contract; or, Principles of Political Rights*. In: the treatises by Jean-Jacques Rousseau. M.: Science (in Rus.).
- Seneca (2002). *Moral Letters to Lucius. Alone with myself*. Simferopol: Renome (in Rus.).
- Spinoza B. (2012). *Ethics*. M.: ABC (in Rus.).
- Tarde G. (2001). *Penal Philosophy*. Introduction Beirne P. Transaction Publishers.
- Uyanne M.C. (2012) The Influence of socio-cultural domains on communication. *African research review*. No. 6 (4): 234-247.
- Voplenko N.N. (2012). Freedom and justice: patterns of their interaction. *Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 5. Jurisprudence*. No. 1 (in Rus.).